

Камалов А.К.

д.и.н., профессор, Университет «Туран», Республика Казахстан, г. Алматы,
e-mail: abletk@mail.ru

**ШОРООН БУМБАРАГ: ПАМЯТНИК ТЮРКСКОГО
ВРЕМЕНИ ИЗ МОНГОЛИИ**

В статье анализируется значение одного из археологических памятников тюркского времени, обнаруженного в Центральном аймаке Монголии, в местности Шороон бумбагар, расположенной примерно в 300 км к западу от Улан-батора. На основе своего перевода надгробной надписи на китайском языке, высеченной на черной гранитной плите и захороненной в кургане, который представляет собой символическое захоронение без скелетных останков (кенотаф). Эпитафия, составленная в честь вождя токуз-огузского племени Буку (Пугу), являвшегося подданным Танской империи, является важным источником по истории древнетюркского периода. Наряду с анализом и интерпретацией сведений эпитафии, автор раскрывает значение найденной в захоронении коллекции деревянных и керамических погребальных статуэток, которые свидетельствуют о тесных связях токуз-огузов с Восточным Туркестаном, в котором находился центр производства подобных погребальных инвентарей.

Ключевые слова: тюркская эпоха, токуз-огузы, племя пугу, Танская империя, эпитафия.

Камалов А.К.

т.ғ.д., профессор, «Тұран» университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.,
e-mail: abletk@mail.ru

Шороон бумбагар: монғолиядағы түркі дәуірінің ескерткіші

Мақала Моңғолияның Орталық аймағына, Улан-батор қаласынан 300 шақырым батыста орналасқан Шороон бумбагар жерінен табылған түркі дәуірінің археологиялық ескерткіштерінің бірінің мағынасын талдайды. Сүйексіз жерлеудің символикалық түрі (кенотаф) пайдаланылған қорғанға көмілген қара гранит құлып тасқа ойып жазылған жазуды қытай тілінен аударған. Қабыр тасқа жазылған жазу Тан империясының қол астындағы тоғыз оғыз тайпасының көсемі Буку (Пугу)-ға арналып, ерте түркі дәуірінің маңызды дереккөздерінің бірі болып табылады. Автор қабыр тасқа жазылған жазудың мәліметтерін талдап, түсініктеме берумен қатар, қабырдан табылған ағаш және балшықтан жасалған мүсіндердің мағынасын зерттеп, тоғыз оғыздардың осындай жерлеу мүліктерін жасайтын орталық орналасқан Шығыс Түркістанмен тығыз байланыс орнатқанын баяндайды.

Түйін сөздер: түркі дәуірі, тоқыз-оғыздар, пугу тайпасы, Таң империясы, эпитафия.

Kamalov A.K.

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of "Regional Studies and International Relations"
of the University "Turan", Almaty, Kazakhstan,
e-mail: abletk@mail.ru

Shoroon Bumbarag: monument of turkish time from Mongolia

The article analyzes significance of one of the archeological monuments of the Turkic time discovered in the Central region of Mongolia, at the place called Shoroon Bumbaghar located about 300 km to the west from Ulaan-Baator. Based on his own translation of the epitaph in Chinese scripts carved on the black grave stone and buried in the burial mound (kurgan), which is symbolic burial place without remains of a person's skeletons (a cenotaph). The epitaphic inscription is compiled in honor of the chief of the Torkuz-oghuz tribe bughu (Chin. Pugu), who was a subject of the Tang Empire and as such can be seen a very important written source on the history of ancient Turkic period. Alongside with the analysis and interpretation of the accounts of the epitaph, the author discusses the meaning of the discovered in

the same burial mound of a collection of wooden and ceramic burial small statuettes, which shows close relations between the Tokuz-oghuz tribes of the steppe with oases of Eastern Turkistan, where a center of manufacturing of burial inventories was located.

Key words: Turkic epoch, Tokuz-oghuz, tribe bughu, Tang Empire, epitaph.

Начало XXI в. ознаменовалось новыми открытиями памятников древнетюркской эпохи на территории Монголии. Важнейшим из них является погребение Шороон бумбагар (или «Шороон Дов», оба по-монг. «земляной бугор»), обнаруженное в Центральном аймаке Монголии, в сомоне Заамар, примерно в 300 км к западу от Улан-Батора. Погребение было открыто во время археологических раскопок долины р. Толы под руководством профессора А. Очира, и в 2009 г. исследовано совместной российско-монгольской экспедицией (руководители: А. Очир, С. Данилов). Датировка погребения бала произведена на основе надгробной надписи на китайском языке. Курган оказался погребением вождя племени буку (кит. 僕骨 пугу), входившей в союз племен тегрег (кит. 铁勒 теле), который умер в 678 г. Наряду с эпитафией в захоронении найдено множество предметов материальной культуры, из которых особую ценность представляют деревянные и керамические статуэтки стоящих людей и всадников. Монгольские и российские археологи, описавшие погребение Шороон бумбагар, относят его к тюркским археологическим памятникам, между тем как он является тюркским по времени создания, но по родовой принадлежности относится к группе памятников телеских (токуз-огузских) племен.

Основная часть

В связи с тем, что в погребении Шороон бумбагар обнаружены эпитафия и богатый погребальный инвентарь, рассмотрим их по отдельности.

Погребальная надпись, посвященная вождю племени буку И-ту-шо-е

В захоронении найдены две плиты из черного гранита с китайскими надписями. Первая из них представляет собой небольшую плиту, содержащую 12 иероглифов, выполненных в стилизованном виде и гласящих «Надгробная надпись Пугу, начальника области, тутука [управления] Цзинь-вэй Великой Тан». Большая плита содержит текст из 775 иероглифов, написанных в 28 столбцов (Очир А. и др., 2013: 97-98).

С китайским текстом, высеченным на гранитной плите, мне удалось познакомиться благодаря любезности моего коллеги – бурятского антрополога А.И. Буряева. Он поделился со мной изда-

нием публикацией монгольских ученых, в которой воспроизводился китайский текст эпитафии и давался перевод на монгольский язык (Очир А. и др., 2013: 97). Предлагаемый мной перевод эпитафии основан на китайском тексте, опубликованном монгольскими учеными.

Надгробная надпись написана в свойственной этому жанру манере и в соответствии с традиционной имперской концепцией мироздания, которая выражалась в специфичной терминологии и вычурных выражениях, восхваляющих китайского императора и описывающих покойного как верного подданного Танской империи.

Согласно эпитафии, покойный был вождем телеского племени буку и его звали «И-ту-шо-е» 乙突朔野. Его отца звали Сыфу 思匐, а деда – Гэлань Баянь 歌濫拔延. Имена вождей трех поколений даются в китайской транскрипции, и в настоящее время можно попытаться реконструировать только имя «Сы-фу», которое близко по написанию к названию одного из трех племен карлуков – «Со-фу» 娑匐, которое И. Эчеди реконструировала как Sābāg (Escedy, 1980: 30). И-ту-шо-е являлся наследственным тутуком управления (дудуфу) Цзинь-вэй 金微. О деде покойного «Гэлань Баянь» и административном управлении «Цзинь-вэй» известно из официальных танских исторических сочинений, согласно которым Гэлань Баянь был в числе 12 токуз-огузских племен, подчинившихся танскому императору Тайцзуну в 646 г. и на землях племени буку было создано управление «Цзинь-вэй». «Цзинь-вэй» было названием горы, попытки локализации которой учеными пока безуспешны. Н.Я. Бичурин отождествлял их с хребтом Тарбагатай, Фэн Цзяшэн – с Алтаем (Малявкин, 1989: 138-139), но наиболее достоверным является их поиск на территории Северной Монголии, где располагались земли племени бугу. Об этом свидетельствует утверждение эпитафии, согласно которой И-ту-шо-е умер от болезни, находясь среди своего племени. Это означает, что именно в месте захоронения находились святые места, где он и был погребен.

Годы жизни И-ту-шо-е устанавливаются легко на основе сообщения о дате его смерти – 678 г. и его возраста – 44 года. Соответственно он родился в 635 г., учитывая, что исчисление

возраста у древних тюрков шло от времени зачатия, а не рождения. Тем самым, годами жизни героя эпитафии были 635-678 гг.

Рассмотрим, что же происходило в истории телеских племен в этот период. Начнем с того, что это был «тюркский период» в их истории, когда они входили в состав государств восточных тюрков во главе с царским родом Ашина. Однако, годы жизни И-ту-шо-е пришлось на очень сложное время частой смены власти в степи, о чем можно судить по следующей хронологии событий. Первый Восточно-Тюркский каганат прекратил свое существование в 630 г. В этот год восточные тюрки бежали в пределы танского Китая под ударом восставших телеских (огузских) племен во главе с сирами (кит. «сеяньто») и уйгурами (Малявкин, 1980: 107-108). Власть в степи перешла к сирам, которые господствовали здесь 16 лет. Их власть держалась благодаря поддержке родственных телеских племен до 646 г., когда восставшие уйгуры и другие огузские племена разгромили сиров (Кляшторный 1989: 160). Враждой огузов с сирами воспользовалась Танская империя, которая нанесла удар и разгромила Сирский канганат (630-646 г.). Сиры входили в один племенной союз с уйгурами и другими телескими племенами, но с их разгромом и выходом из этого союза образовался новый союз племен, который получил название «токуз-огузский» (Czeglédy, 1982: 90-91). Его возглавило самое крупное телеское (огузское) племя – уйгуры, во главе с правящим родом «Яглакар».

Китайская политика «руками варваров подавлять варваров» в очередной раз дала свои плоды. В условиях политического вакуума в 647 г. вожди двенадцати племен во главе с уйгурами прибыли в Чанъань, чтобы выразить подчинение Танской империи. Император Тай-цзун принял их в свое подданство, создав на их территориях свои административные единицы – управления (дудуфу) и округа (чжоу), и назначив вождей племен на должности правителей. Китайские историографы сохранили имена и титулы вождей подчинившихся племен. Среди вождей, подчинившихся Танской империи, был и вождь племени буку Гэлань Баянь.

В научной литературе неоднократно отмечался номинальный характер районирования территории подчинившихся Танам телеских (огузских) племен (Малявкин, 1980). В это время уйгурский вождь Тумиду попытался утвердить свое верховенство над всеми восточными огузами племенами. Как отмечают

танские историографы, хотя уйгурский вождь эльтебир Тумиду был назначен тутуком своего управления и был пожалован званием «великого генерала», однако «уже навал себя каганом, учредил должности все, как у тюрков» (Малявкин 1983: 118). По мнению С.Г. Кляшторного, принятый Тумиду каганский титул «в правовых представлениях других огузских племен был по меньшей мере сомнительным», поскольку в то время князья из рода Яглакар не имели никакого приоритета знатности и не могли в этом смысле сравниться с сирами (Кляшторный, 1986: 161).

Как бы то ни было, токуз-огузы оказались непослушными подданными империи. Неоднократные антитанские выступления вылились в войну между токуз-огузами и Танской империей в 660-663 гг. Китайские историографы сообщают, что в эти годы танские войска вели военные действия против уйгуров, буку, тонгра, байырку и сыгир. Участие племен бугу в антитанских выступлениях не упоминается в погребальной надписи из Шороон бумбагар, которая рисует вождя буку И-ту-шо-е как верного подданного Танской империи. Впрочем, выступления против Тан могли возглавлять другие вожди отдельных родовых подразделений буку. Из эпитафии мы узнаем о таких военных заслугах И-ту-шо-е перед Танами, как его участие в разгроме последнего правителя Западно-Тюркского каганата Ашина Хэлу в 658 г. (Малявкин, 1984: 138), а также в войнах с тибетцами на западе и племенами мохэ на восточных границах империи.

Таков исторический фон создания погребения из Шороон бумбагар. Спустя менее чем десять лет после его смерти героя эпитафии восточные тюрки возрождают свою власть в степи и начинается новый период в истории токуз-огузов, который получил отражение не только в танских источниках, но и в крупных рунических тюркских надписях Кюль-тегина, Тоньюкука и Бильге-кагана.

Сведения эпитафии из Шороон бумбагар позволяют восстановить важное звено в генеалогии вождей племени бугу, о которых нам известно из китайских источников. Дело в том, что до этого времени мы знали о двух его потомках Гэлань Баяна – Илиг-чоре (кит. Или-чжо) и его знаменитом сыне, известном под китайским именем «Пугу Хуайэнь». Последний достиг высокого положения в военно-административной системе Танской империи и стал одним из известных генералов танской армии в середине VIII в. Развер-

нутая биография Пугу Хуайэня сохранилась в двух танских династийных историях (Цзю Тан шу, 1936; Синь Тан шу, 1986) и была проанализирована в книге «Древние уйгуры. VIII-IX вв.» (Камалов, 2001: 117-125).

Пугу Хуайэнь сыграл важную роль в отношениях танского Китая с Уйгурским каганатом во время восстания Ань Лушаня – Ши Чао (755-763 гг.). Находясь на службе у танского императора, он поддерживал тесные связи со своим этническими сородичами – уйгурами. Ему поручалось командование над уйгурскими войсками, которые прибывали несколько раз в Китай для оказания помощи танской династии. Старшая дочь генерала была выдана за уйгурского принца Идигяна, которой позже правил под титулом «Бёгю-каган» (759-779 гг.). Родственные отношения генерала с уйгурским каганом стали основанием для обвинения его дворцовыми сановниками в измене трону. Это вынудило его поднять мятеж против Танской династии в 764-765 гг. Только внезапная смерть Пугу Хуайэня позволила танскому двору усмирить повстанцев и восстановить союзнические отношения с уйгурами. В 765 г., после смерти генерала, двух его сыновей, которые приходились братьями главной жены Бёгю-кагана (катун), уйгуры забрали в Ордубалык. Его младшая дочь была оставлена в императорском дворце. В 768 г., когда умерла ее старшая сестра, она была возведена в ранг танской принцессы и выдана за того же Бёгю-кагана в качестве второй жены. Двое сыновей Пугу Хуайэня были военачальниками и погибли в сражениях с повстанцами. Двое других сыновей были увезены уйгурами после смерти Пугу Хуайэня в Ордубалык. Известно, что один из них получил высокий титул «ябгу» при дворе уйгурского кагана, а его дочь «принцесса Ябгу» приняла участие в дворцовом перевороте в Ордубалыке в 790 г. (Камалов, 1986: 68-70). Среди родственников Пугу Хуайэня большую известность также получил его племянник Пугу Минчэн, который остался на службе у Танской империи.

После распада каганата (840 г.) племя буку, которое к тому уже стало «уйгурским», бежало из своих кочевий в двух направлениях. Часть устремилась на юг – к Великой китайской стене, и вместе с другими была поселилась в северных районах Китая. Среди их вождей упоминается министр Пугу И. Значительная часть племени буку ушла в Восточный Туркестан. Захват власти в Турфане уйгурским вождем Буку Чином в 866 г. учеными рассматривается

как начало Уйгурского Турфанского княжества, которое просуществовало почти пятьсот лет (Drompp, 2005: 112).

Композиционно текст эпитафии состоит из двух частей: основную часть составляет повествование о покойном, которое завершается хвалебными стихами. Эпитафия начинается со ссылки на деяния двух сановников Ши Ньюй и Цзинь Жиди, которые отличались верностью и заслугами в приведении в подчинение отдаленных народов. Так, Цзинь Жиди (134-86 гг. до н.э.) являлся наследным принцем гуннов, подчинившимся ханьскому императору У-ди, стал высоким сановником династии Западной Хань (Малявкин, 1983: 55).

Заключение

Открытие в Монголии новых археологических памятников древнетюркского времени обогащает наши знания об истории и культуре тюркских племен Центральной Азии. Значение памятника тюркского времени из Шороон бумбагар заключается в том, что он относится к кругу огузских погребений, значительно отличающихся от аналогичных погребений собственно тюрков, возглавляемых правящим родом Ашина. Эти отличия касаются не только отсутствия традиционного для тюрков погребального инвентаря, но и наличия большого числа деревянных и керамических изображений стоящих людей и всадников, которые обнаруживают большое сходство с аналогичными погребальными фигурками, найденными на территории Восточного Туркестана и датированными VI-X вв. Другой особенностью памятника Шороон бумбагар является наличие крупной погребальной надписи на китайском языке, которая повествует о жизни покойного вождя токуз-огузского племени буку, находившегося на службе у Танской империи. Эпитафия в честь вождя буку И-шу-то-е, умершего в 678 г., содержит ценные сведения о политических событиях в степи в то время, когда под властью Танской империи оказались и восточные тюрки, нашедшие убежище на ее территории, и огузские племена, остававшиеся на своих кочевьях. Данная эпитафия является еще одним камнеписным памятником древнетюркского периода, причем самым ранним по времени и относящимся ко времени экспансии Танской империи. Она пополняет тексты аналогичных эпитафий, составленных в честь тюрков, огузов и согдийцев, сохранившиеся в китайской историографии. Введение в научный оборот как

текста погребальной надписи, так и всего комплекса археологических находок в захоронении Шороон бумбагар предоставляет в распоряже-

ние ученых новые материалы, которые ждут своего дальнейшего анализа и применения в научных разработках.

Литература

- 1 Очир А., Данилов С.В., Эрдэнжболд Л., Цэрэндорж Ц. Эртний нүүдэлчийн бунхант булшны: матллага, судалгаа. – Улаанбаатар, 2013. – 164 с.
- 2 Hamilton J.R. Les Ouighours a l’Epoque des Cinq Dynasties. Après les documents Chinois. – Paris, 1955. – 201 с.
- 3 Ecsedy I. A Contribution to the History of Karluks in the T’ang Period // Acta Orientalia Hungarica. – 1980. – Tomus XXXIV. – Fasc. – P. 23-37.
- 4 Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. – Новосибирск: Наука “Сибирское отделение”, 1989. – 432 с.
- 5 Малявкин А.Г. Тактика танского государства в борьбе за гегемонию в восточной части Центральной Азии // Дальний Восток и соседние территории в средние века. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 103-126.
- 6 Кляшторный С.Г. Кипчаки в рунических памятниках // Turcologica 1986. К 80-летию академика А.Н. Кононова. – Ленинград: Наука, 1986. – С. 153-164.
- 7 Czeplédy K. Zur Stammensorganisation der türkischen Völker // Acta Orientalia Hungarica. –1982. – Т. 36. – P. 89-93.
- 8 Малявкин А.Г. Марионетки из рода Ашина // Восточный Туркестан и Средняя Азия. – М.: Наука, 1984. – С. 138-155.
- 9 Цзю Тан шу (Старая история династии Тан) / сост. Лю Сюй. Серия «Сыбу цункань». – Шанхай, 1936. – цз. 121.
- 10 Синь Тан шу (Новая история династии Тан) / сост. Оу Янсю и др. – Т.20. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй. 1986. – цз. 224.
- 11 Камалов А.К. Древние уйгуры. VIII-IX вв. – Алматы: Наш мир, 2001. – 216 с.
- 12 Камалов А.К. Несколько малоизвестных эпизодов из истории Уйгурского каганата (744-840 гг.) // Пятые сарвакасовские чтения. Материалы конференции. – Алматы: Акыл кітабы, 1998. – С. 64-70.
- 13 Drompp M. Tang China and the Collapse of the Uighur Empire. A documentary history. – Leiden-Boston: Brill, 2005. – 366 с.
- 14 Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX-XII вв. – Новосибирск: Наука, 1983. – 297 с.

References

- 1 Ochir A., Danilov S.V., Jerdjenzbold L., Cjerjendorzh C. Jertnij nyūdjelchijn bunhant bulshny: matltaga, sudalгаа. – Ulaanbaatar, 2013. – 164 s.
- 2 Hamilton J.R. Les Ouighours a l’Epoque des Cinq Dynasties. Après les documents Chinois. – Paris, 1955. – 201 с.
- 3 Ecsedy I. A Contribution to the History of Karluks in the T’ang Period // Acta Orientalia Hungarica. – 1980. – Tomus XXXIV. – Fasc. – P. 23-37.
- 4 Maljavkin A.G. Tanskie hroniki o gosudarstvah Central’noj Azii. – Novosibirsk: Nauka “Sibirskoe otdelenie”, 1989. – 432 s.
- 5 Maljavkin A.G. Taktika tanskogo gosudarstva v bor’be za gegemoniju v vostochnoj chasti Central’noj Azii // Dal’nij Vostok i sosednie territorii v srednie veka. – Novosibirsk: Nauka, 1980. – S. 103-126.
- 6 Kljashtornyj S.G. Kipchaki v runicheskikh pamjatnikah // Turcologica 1986. K 80-letiju akademika A.N. Kononova. – Leningrad: Nauka, 1986. – S. 153-164.
- 7 Czeplédy K. Zur Stammensorganisation der türkischen Völker // Acta Orientalia Hungarica. –1982. – Т. 36. – P. 89-93.
- 8 Maljavkin A.G. Marionetki iz roda Ashina // Vostochnyj Turkestan i Srednjaja Azija. – M.: Nauka, 1984. – S. 138-155.
- 9 Czju Tan shu (Staraja istorija dinastii Tan) / sost. Lju Sjuj. Serija «Sybu cunkan’». – Shanhaj, 1936. – cz. 121.
- 10 Sin’ Tan shu (Novaja istorija dinastii Tan) / sost. Ou Jansju i dr. – Т.20. – Pekin: Chzhunhua shuczjuj. 1986. – cz. 224.
- 11 Kamalov A.K. Drevnie ujugury. VIII-IX vv. – Almaty: Nash mir, 2001. – 216 s.
- 12 Kamalov A.K. Neskol’ko maloizvestnyh jepizodov iz istorii Ujgurskogo kaganata (744-840 gg.) // Pjatyje sadvakasovskie chtenija. Materialy konferencii. – Almaty: Akyl kitaby, 1998. – S. 64-70.
- 13 Drompp M. Tang China and the Collapse of the Uighur Empire. A documentary history. – Leiden-Boston: Brill, 2005. – 366 с.
- 14 Maljavkin A.G. Ujgurskie gosudarstva v IX-XII vv. – Novosibirsk: Nauka, 1983. – 297 s.